

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44
Р38

Эль Реми
ВРЕМЯ ОКЕАНА

Реми, Эль.
Р38 **Время океана** : [роман] / Эль Реми. —
Москва: Издательство АСТ, 2020. — 352 с.
ISBN 978-5-17-123467-6

Киллиан Каstellан — самый молодой и талантливый серфер на Гавайях. Этого красавчика мечтает заполучить каждая, но никому не удается удержать его дольше, чем на одну ночь.

Алесса Хилл — дикарка. Взбалмошная девчонка, для которой не проблема затеять драку, даже если противник сильнее. Жизнь Лисс полна тайн, раскрыв которые она может потерять все.

Их объединяет только серфинг, ведь Киллиан ее преподаватель, а Лисс — его шанс поехать на соревнования. На кону будущее, а значит, придется найти общий язык, несмотря на ураган между ними. Но что, если эта задача кажется невыполнимой?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос= Рус)6-44

ISBN 978-5-17-123467-6

© Эль Реми, текст, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Даже под водой слышно их восхищенные крики.

Когда я выплыл и наконец ощутил под ногами землю, я смог полностью встать на ноги. Вода была уже по пояс, и через пару секунд я оказался на поверхности. Я ощущал приятный теплый ветер, который мигом высушил мой влажный торс.

Неожиданно меня оглушил восторженный вой толпы, которая стояла на берегу и махала мне. Проведя по мокрым волосам рукой, я лишь обаятельно улыбнулся ей в ответ и направился на сушу. Улыбаться нужно для того, чтобы люди не догадались, как трудно на самом деле скользить по узлу большой волны. За собой я тащил свою доску для серфинга, которая и подарила мне эту минуту славы.

— Это было шикарно! — взревели друзья. — Ты просто нагнул эту волну!

— Ни в какое сравнение с остальными! — взвизгнули рядом стоящие девушки.

Я уже шагал по песку мимо целой кучи людей, которые все еще махали мне. Сегодня я действительно выделился. Победы не миновать.

Я зашел в бунгало для участников соревнования и стал вытираться. Результаты сообщат уже через

несколько минут, но я уверен в себе. Мне дали почти высший бал, и это сулит выигрыш.

— Снова победил, Каstellан? — пихнул меня в плечо рядом стоящий участник. — Тебе не скучно так жить?

Я только ухмыльнулся, натягивая на себя свободную белую майку.

— А тебе не скучно постоянно проигрывать?

Парень одарил меня злобным взглядом, но я только похлопал его по плечу.

— Расслабься, я же пошутил.

Едва я натянул на себя джинсовые шорты по колено, в бунгало резко ворвался другой парень. Он был высоким и стройным, с темными взъерошенными волосами и на удивление светлой кожей, которую не касался загар. Широкий прямой нос, острый подбородок и небольшие губы; карие глаза, в которых виднелась искра. Тело было покрыто татуировками, начиная от шеи и заканчивая пальцами рук. А в одном ухе красовался тоннель, который лично я находил диким.

Это был Саймон.

— Черт, Киллиан! — Он подлетел ко мне и, не смотря на мои протесты, крепко обнял. — Чего ты здесь торчишь? Все тебя ждут!

Я вопросительно выгнул бровь.

— Все-таки победил? — спросил я, хотя уже знал ответ.

Не ответив, Саймон метнулся к выходу, попутно позвав меня за собой. Я попросил минутку времени и подошел к зеркалу, чтобы привести себя в порядок.

Я взглянул на свое отражение: достаточно высокий и стройный, больше жилистый, чем тощий, — спорт не давал мне потерять форму. С русыми, наполовину выгоревшими, гладкими волосами, которые сейчас мокрыми прядями падали на вытянутое лицо. Немного оттопыренные уши, ровный прямой нос,

ярко-синие глаза с коричневыми прожилками, обрамленные темными ресницами. У края губ виднелась едва заметная маленькая родинка. Внешность у меня была достаточно холодной, людям я казался отдаленным и высокомерным. Хотя это совсем не так.

Сай уже потащил меня наружу. Меня должны были наградить и удостоить звания лучшего серфера в южной части Гавайских островов. Снова.

Я натянул ослепительную улыбку, которая преобразовала мое лицо и делала его дружелюбнее, и уверенно зашагал к толпе. Теперь я не казался холодным; напротив, люди видели во мне простого счастливого парня, одаренного талантом и красотой, который был искренне рад своей победе.

Собственно, так и было.

Мне хотелось лишь расслабиться и отдаться моменту. Ведь уже сегодня ночью мы сможем отпраздновать это на вечеринке.

Тогда я еще не знал, что всего через пару дней моя жизнь перевернется с ног на голову из-за *нее*.

* * *

Держа в руках красный пластиковый стаканчик с алкоголем, я улыбался и смеялся над очередной дурацкой историей, которую рассказывал нам Сай. Он настолько активно жестикулировал, что пару раз едва не выронил сигарету. Обступившие нас девушки с упоением слушали, засматриваясь на моего друга. Он красавчик, спорить нечего. Но редкостный придурок! Хотя, пожалуй, именно за это я его и люблю.

На меня тоже вешались пару девчонок. Они слушали Саймона, но свои влюбленные взгляды посылали только мне. Я опрокинул стакан и, полностью осушив его, направился к столу, чтобы налить себе еще. Мы были на пляже. Ночное небо, чистое и безоблачное, словно окутанное темно-синей вуалью, усеяли мириады горящих песчинок звезд. В десяти

метрах шумели волны океана, оставляя после себя белую теплую пену. У нас горел и трещал большой костер, возле которого танцевали ребята и жарили лепешки со свининой и ананасом. Играла расслабленная музыка, повсюду раздавались веселый щебет голосов и смех.

Именно за это я и люблю Гавайи. Здесь все счастливые и беззаботные, будто бы переживают из-за проблем намного меньше людей из других мест. Думаю, это из-за того, что мы умеем наслаждаться моментом.

Когда я наливал себе вайкики — темный ром с соком гуавы, ко мне подошел высокий мужчина. Крепкого телосложения, подкачанный, он был в одних шортах и широкой шляпе. На плечи спадали длинные светлые выгоревшие волосы, похожие на мои и тоже немного влажные. Голубые глаза уставились на меня, а губы растянулись в улыбке.

— Поздравляю с победой, Киллиан Каstellлан, трехкратный чемпион. — Он тоже налил себе в стакан немного вайкики. — Ты у нас типа местного покорителя волн?

Я пожал плечами, сунув одну руку в карман, а во второй держа стаканчик.

— Ты же знаешь, что я лет с десяти на доске. К двадцати одному году уж натренировался достаточно.

Маттиас — а это был именно он, — кивнул. Я знал его давно. Ему было двадцать пять, и он тоже любил серфинг. Но, в отличие от меня, он делал на этом деньги. Все потому, что он работал куратором спортивного факультета в местном университете культуры и спорта. На эту стажировку мечтали попасть многие спортсмены и искусствоведы: она открывала много дорог как в большой спорт, так и в другие университеты на дальнейшее обучение. Маттиас часто звал меня туда, но я всегда предпочитал спокойствие и безмятежность. Не хочу носиться с неопытными спортсменами.

— Знаю, — как-то загадочно протянул он. — Поэтому я пришел к тебе. Ты профи. Послушай, у меня есть предложение.

— Нет, — сразу отрезал я. — Я не буду работать в «Айленде».

Маттиас нахмурился.

— Я не прошу тебя там работать. Я прошу тебя помочь мне кое с чем. В долгу не останусь.

— Нет, — снова отказался я и поставил стакан на стол.

Мне хотелось подцепить девчонку и пойти танцевать: разговоры о работе утомляли.

Но прежде чем я успел уйти, парень схватил меня за руку и развернул к себе. Я с удивлением встретил его серьезный взгляд. Горящее пламя играло яркими вспышками на его коже, отбрасывая причудливые тени от ресниц и волос, нитями обивавших лицо.

— Я не шучу. Выслушай меня.

— Матте, — сурово произнес я, — убери руку, иначе я ее сломаю.

— Просто выслушай. Потом делай что хочешь.

Я скривил губы и, закатив глаза, тяжело вздохнул. Нехотя сел с ним на ствол пальмы, повалившейся из-за шторма пару лет назад. Сейчас она выполняла роль скамейки.

Сделав последний глоток, Маттиас Хилл убрал стакан и облизнул пересохшие губы. Неужели правда что-то важное?

— В этом году на стажировку приезжают не просто студенты. Точнее, двое из них. Это мои племянники, и я очень дорожу ими.

Он что, хочет заманить на эту гадкую работенку жалостью?

— Матте, я...

— Подожди, — он остановил меня и продолжил: — это еще не все. Стажировка для них — единственный шанс. Они дети моей сестры.

— У тебя есть сестра? — немного удивленно спросил я.

— Нет. Она умерла два года назад.

На пляже было тепло, но по моей спине прошелся холодок. Я опешил, вспомнив, что пару лет назад заметил в Маттиасе резкую перемену, из-за чего мы даже поссорились. Я тогда был занят собой и так и не докопался до правды...

— А...

— Нам всем было тяжело перенести ее смерть. Она гораздо старше меня, и мы иногда не очень ладили, но я очень ее любил. Она умерла от заражения крови, а до этого несколько дней провела в лихорадке, и дети были с ней.

Мне стало настолько жутко от того, что я даже не подумал, к чему Маттиас затеял это все.

— В итоге ее дети остались без матери, а я без сестры. Я как мог помогал их отцу в Сиэтле, но смерть жены его сломала, и я понял, что должен забрать близнецов под свое крыло. Хочу помочь им, дать образование здесь, на острове. Они оба хороши, так что это не проблема.

Когда Хилл закончил рассказ, я вздохнул с облегчением. Черт знает почему, но я дико напрягся от истории про его сестру. Мне вообще стремно слушать про смерть, тем более если это кто-то близкий или относительно знакомый.

— И что ты хочешь от меня? — выдавил я, жалея, что вообще заговорил с ним.

— Хочу, чтобы ты приглядел за одним из ребят.

— Почему только за одним?

— Потому что она занимается спортом.

У меня дернулся глаз.

— Она?

Маттиас кивнул.

— Они близнецы, девчонка и парень. Она хороша в спорте, он в искусстве. Поэтому он поступает на факультет искусства, а она на спортивный. Я хочу, чтобы ты курировал ее. Она будет в группе лучших,

где у каждого персональный куратор. Именно поэтому я выбрал тебя.

Отлично! Теперь я еще должен возиться с девчонкой? Черта с два!

— Не-не-не, — развел я руками. — Я похож на того, кто готов носится с сопливой девчонкой? Мне надо самому тренироваться, а ты, черт возьми, вешаешь на меня какого-то убитого горем ребенка.

Матте наклонился и сухо произнес:

— Лиан, эти ребята потеряли мать. Отец потерял вкус к жизни. Дай мне помочь им. Я хочу пробить им дорогу в будущее, чтобы была хоть какая-то надежда.

Я замер. Где-то внутри я со злостью заметил, что почти готов согласиться. Нет, брат, очнись! Тебе нужна эта головная боль?

Я заскрипел зубами.

— А пацана кто курировать будет? — спросил я, желая узнать вторую жертву Маттиаса. — Он же тоже в спецгруппу попадает?

Парень кивнул.

— Его курирует Майло.

Меня прошибло потом. Мой гребаный друг Майло уже собрался курировать искусствоведа и даже словом не обмолвился?! Вот сукин сын! Они будто специально все разом решили досадить мне.

Я тяжело сплотнул, пытаюсь смочить сухое горло.

— Значит, способная девчонка... — пробормотал я, пытаюсь все расставить по полочкам. — И она, говоришь, мне в тягость не будет...

Матте тихо прыснул в кулак. Над чем он смеется?

— Что? — злобно гаркнул я.

— Я не говорил, что с ней не будет проблем.

Я резко вскочил на ноги и рывкнул:

— Так с ней еще и проблемы?!

Хилл тоже поднялся.

— Не кипятись, Каstellан. — Он хлопнул меня по плечу. В тысячный раз за сегодня. Оно у меня скоро отвалится. — Я же сказал: в долгу не останусь.

— Что ты можешь мне дать? — с сомнением выдохнул я, желая поскорее отделаться от него.

— Я хочу своей племяннице лучшего куратора на острове, профессионального серфингиста, то есть тебя. И не поскуплюсь на награду.

— Ну?

— Кроме пособия, которое тебе будут платить в «Айленде» и которое я удвою, тебе дадут возможность выступить на международных соревнованиях по серфингу. Без толчка ты будешь лезть в эту гору еще несколько лет. А я сделаю так, что ты сможешь поучаствовать уже в этом году. Ты сам прекрасно знаешь, что может дать тебе победа.

И я знал. Не только кучу денег и славу, но и шанс создать собственный спортивный бренд. При условии, что ты представишь свой проект.

Я, мать его, пускал слюни на эту возможность с четырнадцати лет. Стать лучшим серфером в мире. От одной этой мысли у меня встают волоски на теле. И не только волоски.

Я сощурился и поджал губы. Хорошая плата просто за то, чтобы возиться с мелкой девчонкой. Я точно не знал, сколько ей лет, но предполагал, что в районе шестнадцати, не больше.

— Согласен.

Мы с Матте пожали руки, глядя друг на друга в упор.

— Завтра в полдень двигай к «Айленду». Там я передам тебе ее.

Я кивнул и двинулся прочь от Хилла. Теперь мне захотелось выпить, станцевать и переспать с кем-нибудь. Например, с той симпатичной брюнеткой, которая плясала в аппетитном красном купальнике.

Маттиас удалялся, и я крикнул ему вслед:

— Эй, Хилл!

Он обернулся.

— А она хоть горячая?

Я довольно рассмеялся, встретив злой взгляд Матте.

— Только попробуй ее трахнуть!

На меня накинута Саймон, который был уже навеселе. Он был без майки, в одних шортах. Наверняка ее стянула какая-нибудь девчонка.

— Кого тебе сказали трахнуть? — поинтересовался он.

— Стаймест, — вздохнул я, глядя на друга, — от тебя прет как от быка.

Сай только затянулся сигаретой.

— О чем болтал с Хиллом? Он снова пытался затасчить тебя в кураторы?

Друг отпил из стакана. Я потер глаза.

— И затасчил.

Стаймест поперхнулся ромом.

Глава 1.

ДИКАЯ

— Эй! Псс, вставай.

Кто-то усердно толкал меня в плечо, но я только сонно попытался отмахнуться, мечтая попасть ему в глаз.

— Твое похмельное кунг-фу не очень-то впечатляет, Каст.

Я недовольно приоткрыл один глаз. На меня сверху вниз с усмешкой смотрел Сай.

— Ну чего тебе? — сквозь зубы процедил я, поднимаясь с кровати.

Голова сразу закружилась. Неужели меня еще не отпустило после вчерашнего? Я осмотрелся. Мы находились в квартире девчонки, с которой я переспал сегодня. Кстати, ее даже не было рядом со мной на кровати. Я лежал один, под тонкой простыней. И под ней, я ясно чувствовал, что был голый. Комната скромная, светлая. У кровати стоял Саймон в майке и шортах, все еще рассматривая меня.

— Знаешь, почему твоей подружки сейчас нет?

Я вопросительно выгнул бровь.

— Она увидела, какой ты стремный с утра, и убежала.

Саймон рассмеялся, а я кинул в него подушкой. С трудом встав с постели, я нашел свои вещи и надел их. В своем отражении в зеркале не увидел ничего необычного. Не понимаю, чего Стаймест до меня докопался. Я попытался пригладить светлые волосы, похлопал себя по щекам и обернулся к другу. Стоило признать, он выглядел лучше моего. Волосы аккуратно уложены, свежий вид, озорные карие глаза светились.

— Ты хоть знаешь, который час?

Я помотал головой. За спиной послышался шум — видимо, хозяйка квартиры готовила мне завтрак. Как она додумалась впустить сюда этого балбеса — Саймона?

— Чемпионы могут спать сколько хотят, — гордо ответил я и упер руки в бока.

Приятное воспоминание о вчерашней легкой победе подняло мне настроение. Но Саймон не оценил моих слов. Он сложил руки на груди и тяжело вздохнул.

— Ты дебил. Сейчас половина первого.

Я только скривил губы. Ну и что?

Вдруг меня как ледяной водой окатило. Я сорвался с места, широко раскрыв глаза, и пулей вылетел из квартиры, даже не обернувшись на вопрос появившейся в дверях девушки, которая приютила меня на эту ночь. За мной следом побежал Стаймест, огибая те же повороты, что и я.

— А, вспомнил-таки!

— Я должен был в полдень стоять у сраного университета! — рявкнул я. — Чего ты молчал?!

— Прости, самый ответственный парень в мире, — снисходительно пожал он плечами.

Мы выскочили на улицу, и я стремительно зашагал по тротуару. Моей машины не было — когда я пью, всегда оставляю ее на парковке. Разбиться пьяным за рулем — это не моя заветная мечта.

Кстати, если я сейчас не потороплюсь, то мечта всей моей жизни так и не исполнится.

В голове всплыл вчерашний вечер. Мне под руку подвернулся замечательный шанс сделать то, о чем я так долго мечтал. И пусть Маттиас Хилл порой кажется хитрым засранцем, он прав: с помощью университета «Айленд» я смогу добиться намеченной цели намного быстрее. Какой смысл впахивать, чтобы добраться до международных соревнований, если уважаемое заведение может представить меня от своего имени как блистательного серфера? Да, придется немного понянчиться с какой-то непуτεύой девчонкой (которая, не дай бог, окажется похожей на своего дядю Матте), но результат будет стоить затраченных сил. Тем более мое триумфальное возвращение в дурацкий университет окупится сполна, если Хилл не наврал и я получу двойную плату.

Мы договорились встретиться в двенадцать. Сейчас уже без двадцати пяти час.

Заметив за спиной преследующего меня Саймона, я обернулся и окликнул его:

— Сай!

— Чего?

— А тебе-то откуда знать, во сколько я должен быть на встрече?

Друг нахмурился.

— Ты вчера напился и хвастался всему пляжу, что будешь курировать кого-то, а потом победишь на соревнованиях и станешь самым крутым серфером. Клянусь богом, я видел твой павлиний хвост. Он даже залез мне в стакан с бронксом!

Я закатил глаза. Тупые шутки Саймона не очень меня веселили.

Мы оказались уже на территории университета, на поляне у заднего выхода. Это было большое здание с обширной зеленой территорией, по которой бродили студенты.

— Да-да, понятно, — отмахнулся я от него и ускорил шаг. — Ты можешь шутить, но когда меня нарекут лучшим серфером на планете...

Я резко остановился, и Саймон врезался мне в спину. Навстречу злобно шел Маттиас, казалось бы, закипая то ли от палящего солнца, то ли от бешенства. Он завязал светлые волосы в хвост, на голове была бейсболка козырьком назад. Одет он был в свободную белую футболку и джинсы — все кураторы в этом университете ходили так, как им вздумается, единого стиля не было. Ведь они не преподаватели, а гораздо круче.

— Ну, удачи, — шепнул мне Сай и тихо исчез.

Отличный друг! Я встал как можно ровнее, готовясь принять удар. Маттиас ловко соскочил с крыльца и сделал рывок в мою сторону. Схватив меня за шиворот, он прошипел:

— Гребаные полчаса!

— Ослабь хватку, братишка. — Я легонько оттолкнул его. — Ты же знаешь, что я пил вчера. Будь проще.

Хилл отступил от меня и скривил губы. Да ладно! Не такой уж я и безответственный. Я же просто серфер. Я не учитель, не куратор и вообще все деньги получаю только от соревнований. Мне плевать на время и все в этом духе.

— Хорошо, что хоть пришел, — вздохнул он и сжал пальцы на переносице. — Я уже подумал о худшем.

— Ты так волнуешься за нее? — спросил я, имея в виду его племянницу. — Боишься, что-то случится, если я не пригляжу за ней?

Матте замер. Он посмотрел на меня, и на губах появилась насмешливая улыбка.

— Что-то случится?

— Да. Например, ее будут обижать, и все такое.

— Ты серьезно? Это последнее, о чем я волнуюсь.

И он указал пальцем в сторону. Я проследил за его взглядом и онемел.

В этот момент я впервые увидел ее.

Я застал ту лучшую секунду, когда невысокая девочка, замахнувшись ногой, ударила парню в живот и опрокинула его на спину. Он выкрикивал в ее адрес

проклятия, а стоящие вокруг хлопали в ладоши. Я удивленно смотрел на этот балаган, не понимая, что происходит и почему никто не останавливает эту чокнутую.

— Что за хрень? — выдавил я.

— Моя племянница, — с ноткой гордости заявил Матте. — Правда она огонь?

Я посмотрел на него как на умалишенного. Мелкая девчонка завалилась в наш университет и ударила какого-то парня, а персонал и в ус не дует? Я, закатив глаза, стремительно направился в эпицентр этой заварушки. Только увидев меня, небольшая толпа зрителей стала перешептываться и поглядывать в мою сторону. Ну точно — Киллиан Каstellан, вчерашний победитель собственной персоной. Я вовсе не знаменитость. Все просто были удивлены, что я на территории «Айленда» — места, которое я обхожу на километр.

Игнорируя их внимание, я цепился в локоть девчонки и оттащил ее от парня, грубо дернув на себя. Она оступилась и чуть не упала, случайно прижавшись к моей груди. Девушка уставилась на меня, осмотрела с ног до головы, и на секунду мне даже показалось, что она очаровательна. Но ее реакция оказалась мгновенной: она дернулась, толкнув меня, и отскочила прочь.

— Эй, ты что делаешь?! — рявкнула она.

— А тебя не учили, что с незнакомцами нельзя не только разговаривать, но и бить тоже?

— Что? Тебе жить надоело? Или ты его дружок? — Девушка указала на пострадавшего парня.

Я даже не успел рассмеяться от ее глупой агрессивной реакции, как она подлетела ко мне и бросила грозный взгляд.

— Ты кто вообще такой? — спросила она, и в голосе прозвучала какая-то неуверенность.

— Твой новый куратор, — сообщил из ниоткуда появившийся Маттиас. — Тот, которого ты так сильно хотела. Познакомься.